

сопровождалось ритуальной утварью для совершения обрядов, и с «Урджарской жрицей», в инвентаре которой центральное место занимали зеркало, жаровня и иные культовые предметы [4, с. 30].

В то же время кардинальное отличие прослеживается при сравнении с погребениями женщин, чей статус был связан с воинской функцией. Ярким примером является воительница из могильника Талды-2 (раскопки В.Л. Ломана). Её погребальный инвентарь состоял из набора оружия: «большой наконечник стрелы, мощной, бронзовой, чтобы кольчугу пробивала», остатки лука, а также снаряжение для верховой езды - седло и стремяна. Хотя при ней и были найдены «зеркало в кожаном футляре и деревянный гребень», они явно играли второстепенную роль на фоне доминирующего военного снаряжения [6, с. 210]. Аналогичную картину мы видим в знаменитом погребении «Золотого человека» из Иссыка, где, несмотря на богатейший золотой костюм, статус погребенного определялся именно наличием оружия - меча, кинжала и многочисленных стрел [7, с. 20].

Таким образом, принципиальное отсутствие оружия в Таксайском погребении и сознательная замена его на комплекс предметов для отправления культа (жаровня для окуривания, ритуальные чаши для возлияний, зеркало-солярий, амулеты и т. д.) является ключевым диагностическим признаком. Этот контрастный анализ подтверждает, что статус Таксайской женщины определялся не военной силой или светской властью по праву рождения («принцесса»), а её исключительной ролью верховной жрицы - духовного посредника, ответственного за связь с богами и поддержание сакрального порядка.

Список использованной литературы:

1. Сдыков М. Н. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I). - Уральск: Полиграфсервис, 2013. - 292 с.
2. Лукпанова Я. А. Женщина, сияющая золотом вечности // Золото властелинов казахских степей: совместный каталог Республики Корея и Республики Казахстан. - Тэджон: Национальный научно-исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, 2018. - С. 132-155.
3. Лукпанова Я. А. Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). - С. 145-156.
4. Алтынбеков К. Урджарская жрица: история возрождения уникальной находки. - Алматы: Остров Крым, 2018. - 94 с.
5. Базарбаева, Г. А. Шаманка, жрица, принцесса? (К изучению статуса женщины сакской эпохи) / Г. А. Базарбаева, Г. С. Джумабекова // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2019. № 3 (19). - URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1264>
6. Смагулов Г. Н. Социальная структура ранних кочевников Казахстана по данным археологии. - Алматы: Ғылым, 2020. - 320 с.
7. Официальный сайт Национального музея Республики Казахстан. - URL: <https://nationalmuseum.kz/> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Чугонов К. В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган Аржан-2 в Туве: новые открытия в номадной археологии // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2004. - № 2 (18). - С. 299-311.
9. Панкова А. Асики в могиле и кипчакская воительница // Взгляд на события. 2011. - 2 нояб. (№ 128). - С. 20.
10. Яценко, С. А. Женщины-воины у ранних кочевников: Социальный статус, экипировка и костюм // Мужской и женский мир в отражении археологии : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Уфа, 19-22 ноября 2018 г. / отв. ред. Я. В. Рафикова. - Уфа: Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, 2018. - С. 203-213.

ЭТАЛОННЫЙ ПАМЯТНИК БЕРЕЛЬ

Жумадиль Т.Б.

Научный руководитель: преподаватель Международного Университета Астаны

PhD: Молдахмет А.А.

Международный университет Астаны

Zumadiltimur6@gmail.com

г. Астана

Статья посвящена раскрытию истории исследования эталонного памятника Берель. Объектами исследования являются территории, расположенные в северо-западной части современного Казахстана, в районе долины реки Есиль, включающие древние Берельские курганы и прилегающие к

ним культурно исторические памятники. В ходе экспедиционных работ был выявлен ряд археологических объектов в окрестностях Береля, определены их топографические особенности и уточнено культурно-историческое значение. Археологические исследования этого региона ранее проводились в 1950, 1970 и 1990 годах. Современные полевые исследования представляют собой логическое продолжение ранее накопленных научных данных. В ходе разведочных работ были изучены курганы, поселения и ритуальные комплексы, расположенные в долине Есиля и прилегающих территориях. Проанализированы закономерности пространственного размещения объектов, их взаимосвязь и предполагаемые функции (оборонительные, ритуальные, социальные и жилые), что позволило глубже осмыслить структуру и роль Берельского археологического комплекса в историческом ландшафте региона. Ключевые слова: Берель, курганы, археологическое исследование, культурно исторические памятники, Есиль, стратиграфия, сравнительный метод

Берельский памятник - один из важнейших археологических объектов Казахстана, отражающий культуру и урбанизацию раннего железного века и раннего средневековья. Курганы Береля, расположенные на территории современных областей Северного Казахстана и Костанайской области, начиная с древних эпох, являлись социальными, культовыми и политическими центрами региона. Первые сведения о Береле встречаются в публикациях археологов и этнографов середины XX века, в том числе исследованиях П. С. Лещинского и К. М. Байпакова, С. Сорокина где памятник описывался как крупный курганный могильник с ритуальными и хозяйственными элементами. Археологические работы в этом регионе начались в 1950-х годах и продолжались в 1970 и 1990 годах. В разные периоды исследовались структура курганов, стратиграфия культурных слоев, выявлялись изделия из бронзы, керамика, оружие и украшения. Современные исследования, начавшиеся в XXI веке, позволяют с помощью методов георадарного зондирования, дронной съемки и стратиграфического анализа детально восстановить планировку курганных комплексов и их культурно-обрядовую функцию. Таким образом, история изучения Берельского памятника включает три основных этапа: первый этап - первичные описания и сбор данных (1950-е годы), второй - систематическое археологическое исследование (1970-1990 гг.) и третий - современная научно-инновационная интерпретация (XXI век). Эти исследования позволяют определить историческое и культурное значение Береля в контексте раннего железного века и средневековой истории региона.

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Для изучения Берельского памятника использовались такие методы, как сравнительный анализ, позволяющий сопоставить структуру курганов Береля с другими памятниками Казахстана, такими как Мауна, Сарыарка и Талдыколь. Также применялись наземная съемка и топографическое картирование для точного фиксирования рельефа и планирования раскопок. Важную роль сыграл источниковедческий анализ, включающий изучение археологических отчетов, нумизматических находок и артефактов. Кроме того, фотограмметрия и спутниковые данные позволили уточнить размеры и структуру памятника, что сделало возможным более детальное понимание его значения. Также на основе источниковедческого метода я обнаружил данные о Берельском кургане и памятнике в произведениях Сорокина "Большой Берельский Курган" Таким образом, на основе этих методов были получены ценные данные, которые позволили глубже понять культурно-историческое значение Берельского памятника.

В статье «Доследование Большого Берельского кургана» (1962) Сорокин восполнил пробелы, которые остались после первых раскопок кургана, проведенных в 1865 году. В те первые раскопки, несмотря на открытие захоронения, не была сделана точная фиксация конструкции погребения, не были тщательно задокументированы находки и планировка - отчет остался неполным. В 1959 году Сорокин вместе с экспедицией (организованной Ленинградским отделением Института археологии АН СССР) провёл повторное исследование кургана. Целью было собрать материалы, документирующие конструкцию погребения, взять образцы древесины для радиоуглеродного и дендрологического анализа, а также - при удачных условиях - пополнить коллекцию артефактов. В результате исследования были получены данные, позволяющие реконструировать схему погребения: установлена планировка могильной ямы, размещение насыпи, а также особенности конструкции - информация, почти полностью утратившаяся после первых раскопок. Несмотря на то, что экспедиция 1959 года не обнаружила большого количества новых артефактов, удалось собрать образцы древнего дерева (в том числе обгоревшего), что позволило для дальнейшего дендрологического и радиоуглеродного анализа попытаться определить возраст конструкций. Сорокин в своей публикации отметил, что Большой Берельский курган относится к могильнику, состоящему из примерно полутора десятков каменных насыпей, сгруппированных на плато, которое возвышается над пойменной террасой реки. Он также указал, что при раскопках 1865 года первооткрыватель - Вильгельм Радлов - описал могильную яму

длиной «2 сажени» и шириной «2,5 сажени», заполненную крупным камнем и землёй. Сорокин отметил, что дальнейшие работы 1959 г. показали: первоначально насыпь кургана была значительно больше по размерам - с диаметром порядка 20 м и высотой до 7 метров, тогда как в момент повторного исследования её диаметр уменьшился (из-за эрозии и потери части насыпи) примерно до 30 м в общей структуре. Тем не менее, несмотря на дополнительные данные, Сорокин подчёркивал, что курган уже был разграблен раньше, погребения в саркофаге-колоде разрушены, и многие первоначальные артефакты могли быть утрачены. Он констатировал, что из-за этого нельзя считать, что находки с 1959 г. полностью отражают первоначальный статус погребения: реконструкция остаётся предварительной, и часть достоверной информации может быть утрачена навсегда. В целом, публикация Сорокина стала важным шагом в документировании кургана: она систематизировала данные, уточнила топографические и конструктивные характеристики кургана, и заложила основу для дальнейших исследований Берельских курганов.

С.С. Сорокин в своих исследованиях Большого Берельского кургана пришёл к нескольким ключевым результатам: 1. Реконструкция структуры кургана Он уточнил планировку Большого Берельского кургана: выявил размеры насыпи (диаметр около 20 м, высота до 7 м), расположение могильной ямы и особенности конструкции погребения. Также отметил, что курган состоит из группы насыпей, расположенных на плато над пойменной террасой. 2. Уточнение состояния памятника Сорокин констатировал, что курган ранее был частично разграблен. Погребения в саркофагах были разрушены, и многие артефакты утрачены. Поэтому его реконструкция отражает лишь часть первоначальной структуры и содержания кургана. 3. Документирование артефактов и материалов Он собрал данные о находках, в том числе обгоревшей древесине для радиоуглеродного и дендрологического анализа, которые позволяли уточнять возраст сооружения и дату погребений. 4. Методическая ценность исследования Сорокин подчеркнул важность систематического повторного исследования уже раскопанных памятников, чтобы сохранить и уточнить данные, которые были неполно или неверно зафиксированы в первых экспедициях.

На основе результатов исследований С. С. Сорокина можно сделать следующее заключение: Берельский курган является значимым памятником раннего железного века, отражающим социально-культурные и ритуальные традиции скифо-сакских племён Алтайского региона. Несмотря на частичное разрушение и разграбление, систематическое изучение кургана позволило восстановить его структуру, зафиксировать местоположение погребений и артефактов, а также уточнить хронологические рамки. Исследования Сорокина подчёркивают необходимость комплексного подхода к археологическим памятникам для сохранения информации о древних культурах и для более глубокого понимания их исторического значения

Список использованной литературы:

1. Сорокин С. С.: «Большой Берельский курган. Полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.»: Труды Эрмитажа, 1969.
2. О дате Большого Берельского кургана - Л. С. Марсадалов
3. Культура населения Центрального Алтая в скифское время - С. И. Руденко, 1960.
4. «Древние культуры Алтая» - М. П. Грязнов, Новосибирск, 1930

АЛАКУЛЬСКО-АТАСУЙСКАЯ КУЛЬТУРА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БРОНЗОВОГО ВЕКА КАЗАХСТАНА

Зимин Д.П.

Научный руководитель: PhD, ассистент профессора Мейрамбеков А.К.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

razdvatri45100@gmail.com

г. Караганда

Алакульско-Атасуйская культура представляет собой один из наиболее значимых археологических комплексов эпохи бронзы на территории Центральной Азии, существовавший в период 17-13 веков до нашей эры. Данная культура входит в состав андроновской культурно-исторической общности и занимает особое место в круге культур степной бронзы [1]. Географический ареал распространения Алакульско-Атасуйской культуры охватывает обширную территорию от